

Алесь Мищенко

Сказка о страннике

Жил-был странник. Всю жизнь он путешествовал по разным странам и нигде не задерживался надолго. Поэтому вся жизнь его состояла из встреч и расставаний - с новыми местами и новыми людьми.

Каждый город, в который он приходил, казался удивительным, непохожим ни на один предыдущий. Всё здесь было новое, и он бродил по его улицам словно по сказочным лабиринтам. Он окунался и плыл в пёстрой городской толпе, текущей по зловонным ущельям средневековых улиц. Вечером мелькал среди зевак, окружающих разодетых попугаями уличных циркачей. Следил за танцем горящих булав и отсветами на лицах жонглёров – сосредоточенных, но с нарисованной улыбкой и красными кругами на щёках.

Возвращаясь домой по тёмным горбатым мостам, он казался себе персонажем сказки или гравюры. Потом, полный ярких впечатлений, странник засыпал на этом новом месте с улыбкой на лице. Сны ему снились такие же яркие, как и его новые впечатления. Но наступало завтра и новое место уже не выглядело новым. Наоборот, всё вокруг оказывалось старым и не таким уж интересным. Серый и ленивый город хмуро смотрел на него через грязное окно гостиницы. Угрюмый, он собирал вещи и шёл обратно к городским воротам, шёл по будничным улицам, которые ещё вчера вечером были таинственными и праздничными. Брёл по уродливым горбатым мостам, переброшенным через вонючие сточные канавы. Он прощался с городом и со своими новыми знакомыми.

* * *

"Что же ты ищешь?" - спрашивали его иногда новые знакомые, так и не успевшие стать старыми друзьями.

«Вчерашний день» - огрызался он в ответ, и в этом была правда – первые яркие впечатления всегда остаются во вчера. Их-то он и искал, но вчерашний город, так впечатливший его, исчезал навсегда.

"Погода плохая, дорогу размыло, оставайся у нас хотя-бы до весны", - говорили ему иногда хозяева гостиниц. Но странника пугала перспектива всю зиму бродить по опостылевшим улицам и видеть серые сны о будничных проблемах. Он торопился вперёд. Хозяева гостиниц пожимали плечами или, может быть, просто поёживались, глядя на размытую дождями дорогу, по которой предстояло идти страннику. Но странник смотрел дальше - в ту недостижимую точку, где эта дорога упирается в горизонт.

"Я ищу волшебную страну", - сказал он однажды, подумав, - "Страну, где никогда не наступает завтра. Страну, в которой ничего не стареет." Он надеялся, что однажды проснётся и наступит чудо: всё вокруг останется таким же новым и праздничным и ему уже больше никуда не захочется уходить.

* * *

"Наступит время и тебе уже больше никуда не захочется уходить", - предсказал ему однажды один из его новых знакомых. Это был старый рыболов, живущий в юрте на берегу холодного северного океана.

"И где же это будет?" - спросил его странник. В его воображении снова открылась волшебная нестареющая страна, в которой никогда не наступает завтра. Но старик покачал головой:

"Место где ты остановишься, будет не хуже и не лучше предыдущих", - ответил он, - "Просто ты устанешь от дорог и незаметно сам убедишь себя что это и есть то место, которое ты искал всю жизнь. Это логика старости. Приходит время и ты, сам того не замечая, начинаешь мыслить по этой логике».

"Откуда ты это знаешь?" – странник посмотрел на его неподвижное как у каменного идола лицо. Лишь только блик очага вспыхнул где-то в глубине его узких глаз. Старик приобрёл мудрость в сражениях с океаном. Наконец, он поднялся и подошёл к выходу.

"Я просто знаю, что нечто похожее произойдёт и со мной" - ответил старик и приподнял шкуру, зашивающую вход в юрту. Снаружи был лютый мороз. Там бесновалась пурга, обезумевшая от бесплодных поисков хотя-бы одного путника, на которого можно было бы напасть и заморозить. Потом он снова закрыл вход и вернулся к уютному очагу.

"Здесь так всегда", - пояснил он. И однажды утром я решу не идти к океану и не ловить рыбу. Этот день будет не хуже и не лучше остальных, просто накопится усталость. Ну а на следующий день, от голода, я буду ещё более уставшим. Поэтому я уже не выйду из юрты никогда.

* * *

"Я никогда не остановлюсь", - заверял странника Дон-Жуан из маленького городка на берегу тёплого моря. Они сидели в шезлонгах и солнце светило настолько ярко, что белый костюм Дон-Жуана слепил глаза. "Разве можно на ком-либо из них остановиться?" - он кивал в сторону прогуливавшихся по набережной девушек и махал им своей широкополой шляпой. Ласковый морской ветер играл их короткими платьицами и Дон-Жуан, не выдержав, прощался со странником и вскакивал, чтобы догнать их. Странник хотел остановить его, поговорить - ему казалось, что Дон-Жуан должен просыпаться с похожим чувством: «Ему тоже, наверное, каждое утро кажется что всё новое превратилось в старое», - думал странник, - «Что надо торопиться пока будничная жизнь не засосала его в свой серый водоворот». Но Дон-Жуан, так и не поговорив, убежал на вновьназначенное свидание.

"Это новая - просто чудо", - восхищенно шептал он вместо прощания - "Удачи и тебе!"

Странник смотрел на сверкающий морской горизонт и вновь видел волшебную нестареющую страну – страну, в которой никогда не наступает завтра.

«Неужели и он, и я, когда подойдёт время, выберем первое попавшееся? Выберем и убедим себя что это и есть счастье?», - думал он.

Но Дон-Жуан сдержал своё слово. В отличие от большинства своих собратьев, он действительно так и не остановил свой выбор ни на какой из своих женщин: он нашёл своё счастье в другом. Много лет спустя странник встретил его в горном монастыре. Дон-Жуан рассказывал о суете и бесцельности своей прежней жизни. Он скорбел о том, что потратил столько времени на не то.

Странник явственно представил себе как в один прекрасный день он, так же как и всегда, сидит на набережной и машет шляпой проходящим мимо девушкам. И вдруг замечает, что все проходящие девушки им уже не интересуются. Или, может быть, наоборот, он замечает, что он сам уже не интересуется ими, только делает вид.

Возможно, некоторое время он ещё пытается вести себя по привычному шаблону, но поздно: он уже неискренен и неуверен...

«И однажды я понял, что всё это неважно», - закончил бывший Дон-Жуан.

«Всё что не получается, становится неважным. Это логика старости», - эхом подумал странник.

- «Ну а ты, всё ещё надеешься найти свою волшебную страну?» - спросил его тогда Дон-Жуан, - «брось ты это дело. Все страны для тебя чужие. Ты пользуешься ими, но не любишь – так же как поступал и я»

Странник задумался.

Со стен монастыря открывался необозримый горный пейзаж. Дороги петляли между склонами и где-то там, за горами, соединялись с горизонтом. И странник верил всё так же сильно, что именно там, за последним перевалом, начинается волшебная нестареющая страна – страна, в которой никогда не наступает завтра.

* * *

Прошло ещё несколько лет.

«Я уже стар и осталось мне немного», - говорил странник наёмному солдату, возвращающемуся на попутных телегах домой, - «Но я не теряю надежду. Я знаю: если я потеряю надежду хоть на мгновение, логика старости оставит меня в первом попавшемся городе. Но я не должен этому поддаваться - я должен найти свою волшебную страну»

«Я тоже когда-то искал свою страну», - ответил солдат и, вероятно вспомнив себя, презрительно усмехнулся. Потом, потупив взгляд, стал мять фуражку, - «Всю жизнь я воевал за чужие страны, но только сейчас понял, что моя страна – это место где я родился и вырос. Вот туда-то я сейчас и направляюсь» Солдат поднял голову, прищурился и посмотрел вдаль – так же, как обычно смотрел туда странник. Значит, и у него была своя волшебная страна. Где-то там дорога переваливалась за горизонт и опускалась в волшебную страну – его Родину.

После этой встречи, странник решил вернуться в город своего детства и попробовать жить там.

* * *

- Ну а что ты привёз из своих странствий? - спросили его родные, - Купцы привозят богатство, солдаты – славу, девушки – женихов... А что привёз ты?

Странник задумался. Он оглядел себя в поисках чего-то существенного.

- Если ты ничего не привёз, то в чём же цель столь долгого путешествия? - добавили они, - Ведь тогда ничего не изменилось...

«Ничего не изменилось?...» - Странник думал над этим вопросом и ходил по улицам своего детства. Они остались прежними, но теперь казались не такими большими и значительными. Дома были не такими огромными, как горы вокруг монастыря, а пруд за околицей не шёл ни в какое сравнение с морями, которые видел он.

- Что же изменилось? Неужели я ничего не привёз? - задал он вопрос в пустоту. На секунду ему показалось, что в ответ он слышит шум океанов на краю света и шелест дождя в джунглях, где не ступала нога человека. Он почувствовал и тот безмолвный голос гор, которым с ним говорила их древняя мудрость. И странник понял: единственное, что он привез, это он сам. Не тот он, каким он отправился в путь, а новый, каким он стал на этом пути. Город остался прежним, а он изменился – это и была цель его путешествия. «Разве можно привезти с собой что-то более ценное?», - подумал странник и решил что достиг, наконец-то, цели своего путешествия. Так он остался в городе своего детства навсегда.

* * *

Логика старости, с тревогой наблюдавшая за странником (а вдруг он так и не подчинится ей?), наконец успокоилась. «Ну вот то-то», - она потёрла свои морщинистые руки, - «А то заладил про свою несуществующую страну».

Но ни она, ни кто-либо вокруг, так и не догадались, что странник таки нашёл свою страну. Ту самую волшебную нестареющую страну – страну, в которой никогда не наступает завтра.

Нашёл и даже привёз её с собой. Это была страна его воспоминаний, в которой ничто не стареет, а только становится со временем лучше.

В последние годы жизни странник уже плохо видел и слышал, всё дольше и дольше оставаясь в своей волшебной стране. И однажды ему из неё уже больше никуда не захотелось уходить. И он, как в молодости, заснул в этом вечно-новом месте с улыбкой на лице. И завтра уже никогда не наступило.

~ ~ ~